

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ22-90-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 октября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Пчелинцевой Л.М.,
Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 17 октября 2022 г. кассационную жалобу Тормышова Андрея Евгеньевича на решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 30 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г.

по делу № 2-1610/2021 по иску Тормышова Андрея Евгеньевича к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сочи Краснодарского края о включении периодов работы в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тормышов А.Е. 29 января 2021 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сочи Краснодарского края (далее также – УПФР в г. Сочи Краснодарского края, пенсионный орган) о включении периодов работы в стаж,

дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

В обоснование требований Тормышов А.Е. ссылаясь на то, что 8 декабря 2020 г. он обратился в УПФР в г. Сочи Краснодарского края с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости на основании пункта 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения.

Решением УПФР в г. Сочи Краснодарского края от 21 декабря 2020 г. Тормышову А.Е. было отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости в связи с отсутствием требуемой продолжительности стажа осуществления лечебной деятельности в учреждениях здравоохранения.

Тормышов А.Е. считал, что данный отказ пенсионного органа в досрочном назначении ему страховой пенсии по старости является незаконным, нарушает его право на пенсионное обеспечение.

В специальный стаж не были включены периоды работы Тормышова А.Е. в федеральном государственном бюджетном учреждении «Объединённый санаторий «Сочи» Управления делами Президента Российской Федерации (далее также – ФГБУ «Объединённый санаторий «Сочи») в должностях врача мануальной терапии, начальника медицинского отделения, заведующего отделением – врача мануальной терапии консультативного отделения и заведующего отделением – врача мануальной терапии лечебно-консультативного отделения, поскольку указанное учреждение не относится к учреждениям, поименованным в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

По мнению Тормышова А.Е., период его работы в ФГБУ «Объединённый санаторий «Сочи» подлежит включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, так как в этот период он осуществлял лечебную деятельность в должности и в учреждении, предусмотренных Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Кроме того, Тормышов А.Е. полагал, что период его работы с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической

больнице восстановительного лечения, включённый пенсионным органом в его специальный стаж в календарном исчислении, должен быть засчитан в данный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев.

Уточнив исковые требования, Тормышов А.Е. просил:

– включить в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», период его работы с 1 ноября 1999 г. по 8 декабря 2020 г. в должностях врача мануальной терапии, начальника медицинского отделения, заведующего отделением – врача мануальной терапии консультативного отделения и заведующего отделением – врача мануальной терапии лечебно-консультативного отделения ФГБУ «Объединённый санаторий «Сочи»;

– включить в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев период его работы с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения;

– признать за Тормышовым А.Е. право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, возложить на пенсионный орган обязанность назначить ему пенсию по старости с момента его обращения с заявлением в пенсионный орган, то есть с 8 декабря 2020 г.

Представитель ответчика в суде первой инстанции иск не признал.

Решением Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 30 марта 2021 г. в удовлетворении исковых требований Тормышова А.Е. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 июля 2021 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Тормышовым А.Е. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 4 июля 2022 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 сентября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Тормышов А.Е., представитель

ответчика УПФР в г. Сочи Краснодарского края (в настоящее время – Государственное учреждение – Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Краснодарскому краю), надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились, о причинах неявки сведений не представили. Руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя Государственного учреждения – Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Краснодарскому краю по доверенности Некрасовой Е.Д., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению в части, касающейся несогласия заявителя жалобы с отказом во включении в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев периода его работы с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения, так как имеются для этого предусмотренные законом основания.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле при разрешении исковых требований Тормышова А.Е. о включении в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев периода его работы с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что на основании приказа Кемеровского государственного медицинского института от 24 июля 1987 г. Тормышов А.Е. был зачислен в число студентов и проходил обучение на курсе педиатрического факультета. Приказом Кемеровского государственного медицинского института от 5 июня 1993 г. Тормышов А.Е. отчислен из числа студентов в связи с окончанием обучения, о чём произведена запись в трудовой книжке Тормышова А.Е.

Согласно справке от 18 ноября 2020 г. № 162, выданной государственным автономным учреждением здравоохранения «Прокопьевская городская больница», Тормышов А.Е., [REDACTED] года рождения, работал в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации с полным рабочим днём и на полную ставку с 2 августа 1993 г. Переведен врачом-анестезиологом-реаниматологом отделения анестезиологии-реанимации с полным рабочим днём и на полную ставку с 1 сентября 1994 г., уволен 15 мая 1998 г.

В этой же справке указано, что наименование Областной клинической ортопедо-хирургической больницы восстановительного лечения неоднократно изменялось, с 17 июля 2020 г. она переименована в государственное автономное учреждение здравоохранения «Прокопьевская городская больница».

С 14 мая 1998 г. Тормышов А.Е. работает в ФГБУ «Объединённый санаторий «Сочи» Управления делами Президента Российской Федерации.

26 января 2021 г. ФГБУ «Объединённый санаторий «Сочи» была выдана справка, в которой поименованы должности, занимаемые Тормышовым А.Е. в этом учреждении с 14 мая 1998 г. по настоящее время, в частности с 7 октября 1998 г. Тормышов А.Е. занимал должность врача мануальной терапии; с 16 октября 2009 г. – начальника медицинского отделения; с 11 марта 2012 г. – заведующего отделением – врача мануальной терапии консультативного отделения; с 1 марта 2013 г. и по настоящее время – заведующего отделением – врача мануальной терапии лечебно-консультативного отделения.

8 декабря 2020 г. Тормышов А.Е. обратился в пенсионный орган с заявлением о досрочном назначении страховой пенсии по старости на основании пункта 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения.

Решением УПФР в г. Сочи Краснодарского края от 21 декабря 2020 г. Тормышову А.Е. отказано в досрочном назначении страховой пенсии по старости в связи с отсутствием требуемой продолжительности стажа осуществления лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения. Страховой стаж истца составил 29 лет 10 месяцев 13 дней, специальный стаж – 9 лет 1 месяц 7 дней.

Пенсионным органом в специальный стаж Тормышова А.Е. не были включены периоды его работы в ФГБУ «Объединённый санаторий «Сочи» с 1 ноября 1999 г. по 8 декабря 2020 г., так как наименование учреждения не предусмотрено Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в

Российской Федерации», утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, а период работы Тормышова А.Е. с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения по причине отсутствия документов, подтверждающих участие истца в операциях, был включён пенсионным органом в специальный стаж в календарном исчислении.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Тормышова А.Е. о включении периодов работы в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, признании права на досрочное назначение страховой пенсии по старости, суд первой инстанции исходил из того, что право на досрочное назначение страховой пенсии по старости имеют лица, непосредственно осуществлявшие лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, предусмотренных соответствующими списками учреждений, организаций и должностей, работа в которых даёт право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения. При этом право на досрочное назначение страховой пенсии в связи с осуществлением лечебной деятельности предоставляется лицу при соблюдении одновременно двух условий: работы в соответствующих должностях и работы в соответствующих учреждениях.

Ввиду того, что в спорный период (с 1 ноября 1999 г. по 8 декабря 2020 г.) Тормышов А.Е. осуществлял трудовую деятельность в ФГБУ «Объединённый санаторий «Сочи», которое не относится к учреждениям, названным в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для включения этого периода в специальный стаж истца, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

Принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований Тормышова А.Е. о включении в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев периода его работы с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения, суд первой инстанции сослался на отсутствие документов, подтверждающих участие Тормышова А.Е. в операциях в этот период.

Учитывая, что специальный стаж Тормышова А.Е., дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, составил 9 лет 1 месяц 7 дней, при требуемом стаже 30 лет, суд первой инстанции не нашёл оснований

для удовлетворения исковых требований Тормышова А.Е. об обязанности ответчика досрочно назначить страховую пенсию по старости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно отметив, что поскольку Тормышов А.Е. осуществлял в спорный период с 1 ноября 1999 г. по 8 декабря 2020 г. трудовую деятельность в учреждении, не относящемся к учреждениям системы здравоохранения, в котором не были выделены в качестве структурного подразделения медицинский кабинет, медицинский пункт либо здравпункт, а законодатель предусмотрел возможность досрочного назначения трудовой пенсии по старости не в связи с любой работой в данной профессиональной сфере, а лишь в случае выполнения ее при влиянии различного рода неблагоприятных факторов, повышенной нагрузки в учреждениях здравоохранения, то оснований для включения данного периода работы истца в специальный стаж у суда первой инстанции не имелось. При этом ФГБУ «Объединённый санаторий «Сочи» не относится к специализированным санаториям (курортам), которые специализируются на лечении заболеваний, указанных в Списке должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, и в Списке должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

В отношении периода работы истца с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения суд апелляционной инстанции, отклоняя довод апелляционной жалобы Тормышова А.Е. о том, что им полностью выполнялась работа по должности врача-анестезиолога-реаниматолога отделения анестезиологии и реанимации, осуществлялся весь комплекс анестезиолого-реанимационных мероприятий при его работе в должности врача-интерна, в связи с чем имеются основания для включения этого периода в специальный стаж в льготном исчислении, а не в календарном исчислении, посчитал его необоснованным, так как право на льготное исчисление имеют только врачи-специалисты, работающие в отделениях анестезиологии-реанимации, отделениях (палатах) реанимации и интенсивной терапии. Врачам-интернам период прохождения интернатуры может быть засчитан в специальный стаж в льготном исчислении при условии документального подтверждения самостоятельного выполнения ими функциональных обязанностей по должности врача-специалиста. Такого подтверждения в материалах дела не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций об отсутствии правовых оснований для включения в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев периода работы Тормышова А.Е. с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения основаны на неправильном применении и толковании норм материального права и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также – Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ; нормы закона приводятся в редакции, действовавшей на дату обращения Тормышова А.Е. в пенсионный орган – 8 декабря 2020 г.).

В части 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ указано, что право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учётом положений, предусмотренных приложением 6 к этому федеральному закону).

Порядок и условия сохранения права на досрочное назначение страховой пенсии по старости определены статьёй 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

В соответствии со статьёй 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ основанием для досрочного назначения страховой пенсии по старости лицам, имеющим право на такую пенсию, является работа определённой продолжительности в опасных, вредных, тяжёлых и иных неблагоприятных условиях труда.

Пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ определено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 данного закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и посёлках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и посёлках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста с применением положений части 1¹ статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Страховая пенсия по старости лицам, имеющим право на её получение независимо от возраста в соответствии с пунктами 19–21 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, назначается не ранее

сроков, указанных в приложении 7 к данному федеральному закону (часть 1¹ статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Частью 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установлено, что списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу этого федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающий право на досрочное назначение пенсии (часть 3 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу названного федерального закона, могут исчисляться с применением правил исчисления, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности) (часть 4 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

В целях реализации положений статей 30 и 31 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ Правительством Российской Федерации принято постановление от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение».

В соответствии с подпунктом «н» пункта 1 данного постановления при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, применяются:

– Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учётом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьёй 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьёй 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»;

– Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения», – для учёта соответствующей деятельности, имевшей место в период с 1 ноября 1999 г. по 31 декабря 2001 г. включительно;

– Список профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет, утверждённый постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 «Об утверждении Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет», с применением положений абзацев четвёртого и пятого пункта 2 указанного постановления, – для учёта соответствующей деятельности, имевшей место в период с 1 января 1992 г. по 31 октября 1999 г. включительно;

– Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых даёт право на пенсию за выслугу лет (приложение к постановлению Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства»), – для учёта периодов соответствующей деятельности, имевшей место до 1 января 1992 г.

Из приведённых нормативных положений следует, что право на досрочное назначение страховой пенсии по старости имеют лица, не менее 30 лет непосредственно осуществлявшие в городах лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, предусмотренных соответствующими списками учреждений, организаций и должностей, работа в которых даёт право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

Соответственно, к спорному периоду работы Тормышова А.Е. с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации подлежит применению Список профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет, утверждённый постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464.

В абзаце пятом пункта 2 постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 определено, что в стаж, дающий право на пенсию за выслугу лет, работникам здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений засчитываются все виды лечебной и иной работы по охране

здоровья населения в учреждениях (организациях) и должностях, предусмотренных прилагаемым Списком, независимо от ведомственной подчинённости учреждений (организаций).

В Списке профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет, утверждённом постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464, были поименованы врачи и средний медицинский персонал независимо от наименования должности лечебно-профилактических и санитарно-эпидемиологических учреждений всех форм собственности, а также врачи и средний медицинский персонал, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью.

Абзацем третьим пункта 2 постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 предусматривалось, что исчисление сроков выслуги производится по правилам, установленным в данном пункте, в частности врачам-анестезиологам-реаниматорам, среднему медицинскому персоналу отделений (групп) анестезиологии-реанимации, отделений (палат) реанимации и интенсивной терапии, – один год работы в этих должностях и подразделениях засчитывается за один год и шесть месяцев.

Согласно материалам дела после окончания обучения 15 июня 1993 г. в Кемеровском государственном медицинском институте Тормышов А.Е. с 2 августа 1993 г. был принят в Областную клиническую ортопедо-хирургическую больницу восстановительного лечения на должность врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации с полным рабочим днём и на полную ставку. После завершения интернатуры 31 августа 1994 г. с 1 сентября 1994 г. Тормышов А.Е. был переведён врачом-анестезиологом-реаниматологом отделения анестезиологии-реанимации с полным рабочим днём и на полную ставку с 1 сентября 1994 г.

В период пребывания Тормышова А.Е. на должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации Областной клинической ортопедо-хирургической больницы восстановительного лечения действовало Положение об одногодичной специализации (интернатуре) выпускников лечебных, педиатрических и стоматологических факультетов медицинских институтов и медицинских факультетов университетов, являющееся приложением № 3 к приказу Министерства здравоохранения СССР от 20 января 1982 г. № 44 «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки врачебных кадров в интернатуре», утверждённому Министром здравоохранения СССР 12 января 1982 г., Министром высшего и среднего специального образования СССР 20 января 1982 г. (далее – Положение об интернатуре).

В пункте 1 Положения об интернатуре было установлено, что одногодичная специализация (интернатура) является обязательной формой последиplomной подготовки выпускников лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов медицинских институтов и медицинских факультетов университетов, по окончании которой врачам-интернам присваивается квалификация врача-специалиста.

Основанием для допуска к прохождению интернатуры являются выписка из приказа о направлении в интернатуру и диплом врача, предъявляемые врачом-выпускником органу здравоохранения (министерству здравоохранения автономной республики, краевому, областному отделу здравоохранения, территориальному подразделению медицинской службы министерства, ведомства и т.п.). Орган здравоохранения, на основании полученных документов, приказом направляет молодого специалиста в интернатуру в одно из учреждений здравоохранения, утверждённых в установленном порядке в качестве базы интернатуры. Руководитель (главный врач, начальник и т.д.) базового учреждения здравоохранения на основании приказа органа здравоохранения издаёт приказ по учреждению о зачислении выпускника вуза в качестве врача-интерна по соответствующей специальности. После издания приказа в базовом учреждении здравоохранения оформляется трудовая книжка на молодого специалиста (пункт 8 Положения об интернатуре).

Как указано в пункте 9 Положения об интернатуре, заработная плата врачам-интернам в течение всего периода прохождения интернатуры выплачивается за счёт базовых учреждений здравоохранения, в которых они проходят одногодичную специализацию, в размере, установленном действующим законодательством для врачей соответствующей специальности и стажа, в порядке, предусмотренном Инструкцией о порядке выплаты заработной платы врачам, проходящим одногодичную специализацию (интернатуру), и дополнительной оплаты заведующим отделениями городских (центральных районных), областных, краевых и республиканских больниц, осуществляющих непосредственное обучение указанных врачей, утверждённой приказом Министерства здравоохранения СССР от 16 августа 1972 г. № 669.

В административном отношении врачи-интерны подчиняются руководству базового учреждения здравоохранения. Во время прохождения интернатуры при осуществлении функции врача молодые специалисты обладают правами и несут ответственность за свои действия наравне с врачами, работающими на самостоятельной работе. На врачей-интернов полностью распространяются правила внутреннего трудового распорядка, права и льготы, установленные для медицинских работников данного учреждения. В отношении продолжительности рабочего дня к интернам применяются правила, установленные действующим законодательством для врачей соответствующей специальности. Норма обслуживания для врачей-интернов по каждой специальности устанавливается типовыми учебными планами и программами (абзацы первый, второй, третий пункта 16 Положения об интернатуре).

В пункте 1 Инструкции о порядке выплаты заработной платы врачам, проходящим одногодичную специализацию (интернатуру), и дополнительной оплаты заведующим отделениями городских (центральных районных), областных, краевых и республиканских больниц, осуществляющих непосредственное обучение указанных врачей, утверждённой приказом Министерства здравоохранения СССР от 16 августа 1972 г. № 669, было предусмотрено, что врачам, проходящим одногодичную специализацию

(интернатуру), выплата заработной платы производится за счет тех учреждений, в которых они проходят указанную специализацию (интернатуру).

В соответствии с пунктом 5 этой же инструкции определение размера заработной платы врачу, проходящему специализацию, производится базовым (лечебно-профилактическим) учреждением, в которое он зачислен для прохождения интернатуры. При определении размера заработной платы врачу-интерну учитывается специальность, должность, стаж работы, наличие профессиональной вредности, опасности и других условий труда, учитываемых при определении размера заработной платы (коэффициенты, надбавки и др.).

Выплата заработной платы врачам, проходящим одногодичную специализацию (интернатуру), проводится в сроки, установленные для работников базового (лечебно-профилактического) учреждения, в котором он проходит специализацию. Выплата пособий по временной нетрудоспособности и другие выплаты, причитающиеся врачу-интерну, производятся базовым (лечебно-профилактическим) учреждением. Врач-интерн имеет право на очередной отпуск на общих основаниях, предусмотренных для врачей соответствующей специальности. Оформление и оплата отпуска врачу-интерну производится по окончании интернатуры базовым (лечебно-профилактическим) учреждением (пункты 6, 7 и 8 указанной инструкции).

В период прохождения Тормышовым А.Е. интернатуры (с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г.) действовало также постановление Министерства труда Российской Федерации от 22 марта 1993 г. № 62 «О согласовании разрядов оплаты труда и тарифно-квалификационных характеристик по должностям работников здравоохранения Российской Федерации», которым были установлены разряды оплаты труда единой тарифной сетки по должностям работников здравоохранения Российской Федерации.

В приложении № 1 к названному постановлению врачи-интерны включены в раздел «Специалисты», им установлен 9 разряд. В приложении № 2 к данному постановлению «Тарифно-квалификационные характеристики по должностям работников здравоохранения Российской Федерации» указано, что врач-интерн осуществляет функции врача под руководством врача-специалиста, обладает правами и несёт ответственность за свои действия наравне с врачами, работающими на самостоятельной работе. Выполняет рабочую нагрузку по каждой специальности, устанавливаемой на основании типовых планов подготовки врачей-интернов. Соблюдает правила внутреннего трудового распорядка лечебно-профилактического учреждения, в котором проходит интернатуру.

Исходя из приведённых нормативных положений одногодичная специализация (интернатура) являлась обязательной формой последипломной подготовки выпускников лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов медицинских институтов и медицинских факультетов университетов, по окончании которой врачам-интернам присваивалась квалификация врача-специалиста. При этом врачам-интернам оформлялась трудовая книжка и выплачивалась заработная плата весь период прохождения интернатуры, они обладали правами и несли ответственность за свои действия

наравне с врачами, работающими на самостоятельной работе, выполняли рабочую нагрузку по каждой специальности, устанавливаемую на основании типовых планов подготовки врачей-интернов.

Суды первой, апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении исковых требований Тормышова А.Е. в части включения в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев периода его работы с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения приведённые нормативные положения, подлежащие применению к спорным отношениям, не применили, в связи с чем возникший спор в этой части исковых требований Тормышова А.Е. разрешили неправильно, посчитав обоснованным включение пенсионным органом спорного периода в специальный стаж Тормышова А.Е. в календарном исчислении.

Между тем в соответствии с нормативными положениями, подлежащими применению к спорным отношениям в их взаимосвязи, период прохождения интернатуры отдельными категориями врачей-специалистов, в том числе врачами-анестезиологами-реаниматологами, мог быть засчитан им в льготном исчислении в стаж работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии документального подтверждения выполнения врачом-интерном функциональных обязанностей по должности врача-специалиста (в данном случае – врача-анестезиолога-реаниматолога).

Отказывая в удовлетворении исковых требований Тормышова А.Е. о включении в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев периода его работы с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения, суд первой инстанции сослался на то, что отсутствуют документы, подтверждающие участие Тормышова А.Е. в операциях в этот период, не приведя правового обоснования такого суждения и не указав, какие документы необходимо представить истцу.

Суд апелляционной инстанции, отклоняя довод апелляционной жалобы Тормышова А.Е. о наличии оснований для включения спорного периода в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев, поскольку им полностью выполнялась работа по должности врача-анестезиолога-реаниматолога отделения анестезиологии и реанимации, осуществлялся весь комплекс анестезиолого-реанимационных мероприятий при его работе в должности врача-интерна, сделал вывод о том, что Тормышовым А.Е. доказательств, подтверждающих самостоятельное выполнение им в спорный период работы в должности врача-интерна функциональных обязанностей по должности врача-специалиста, в данном случае – врача-анестезиолога-реаниматолога, не представлено.

В силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не

предусмотрено федеральный законом (часть 1). Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Однако суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении исковых требований Тормышова А.Е. о включении в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев периода его работы с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения в результате неправильного применения норм материального права и существенного нарушения норм процессуального права не определили и не установили обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения этих исковых требований, произвольно применили статью 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и нарушили требования процессуального закона, касающиеся доказательств и доказывания в гражданском процессе, не оценили имеющиеся по делу доказательства, как это предписывает процессуальный закон (статья 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Тормышов А.Е. в обоснование своих требований о наличии оснований для включения в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев периода его работы с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна пояснял, что в этот период работы он занимал должность врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения, по данной должности получал заработную плату, им проводилось обезболивание, оказание анестезиологической и реанимационной помощи больным в течение полного рабочего дня и на полную ставку.

В подтверждение данного довода Тормышовым А.Е. была представлена справка, выданная 18 ноября 2020 г. государственным автономным учреждением здравоохранения «Прокопьевская городская больница», в которой указано, что Тормышов А.Е. работал в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации с полным рабочим днём и на полную ставку с 2 августа 1993 г. и до его перевода 1 сентября 1994 г. на должность врача-анестезиолога-реаниматолога отделения анестезиологии-реанимации.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение требований процессуального закона не исследовали и не дали оценку представленным Тормышовым А.Е. доказательствам, подтверждающим выполнение им при прохождении интернатуры в полном объёме функциональных обязанностей врача-специалиста (врача-анестезиолога-реаниматолога).

С учётом приведённого выше вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что период работы Тормышова А.Е. с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-

реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения не подлежит включению в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев, является неправомерным, как не соответствующий нормам материального права, подлежащим применению к спорным отношениям, и требованиям процессуального закона.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Тормышова А.Е. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления в части отказа в удовлетворении исковых требований Тормышова А.Е. о включении в специальный стаж в льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев периода его работы с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения нельзя признать законными, поскольку они приняты в этой части с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Тормышова А.Е., что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в указанной части и направления дела в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в названной части в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, требованиями гражданского процессуального законодательства и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 30 марта 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 14 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 22 февраля 2022 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований Тормышова Андрея Евгеньевича к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Сочи Краснодарского края о включении в специальный стаж в

льготном исчислении как один год работы за один год и шесть месяцев периода работы Тормышова Андрея Евгеньевича с 2 августа 1993 г. по 31 августа 1994 г. в должности врача-интерна отделения анестезиологии-реанимации в Областной клинической ортопедо-хирургической больнице восстановительного лечения отменить.

В отменённой части дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Центральный районный суд г. Сочи Краснодарского края.

Председательствующий

Судьи